

УДК 343.4

Шинкарев Андрей Сергеевич

магистрант 2 – го курса,

Кубанский государственный аграрный университет.

venik-ment@mail.ru

Картавченко Виктория Владимировна

доцент кафедры уголовного права,

Кубанский государственный аграрный университет.

venik-ment@mail.ru

Andrey S. Shinkarev

Master of 2nd year

Kuban state agrarian University.

venik-ment@mail.ru

Victoria V. Kartavenko

associate Professor of criminal law,

Kuban state agrarian University.

venik-ment@mail.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

WAYS OF IMPROVEMENT OF STRUCTURE OF A CRIME, PROVIDING RESPONSIBILITY FOR MURDER BY MOTHER OF THE NEWBORN CHILD

***Аннотация.** В статье предлагается два возможных пути, по которому может пойти ст. 106 УК РФ. Она долгое время остается неизменной, несмотря на то, что идет развитие общественных отношений, которые также влияют и на данный состав преступления. Существует необходимость в пересмотре данной статьи и изменения ее в соответствии с современными реалиями.*

***Ключевые слова:** мать, убийство, новорожденный, уголовное право, принципы, развитие, пробелы, психотравмирующая ситуация, состав преступления.*

***Abstract.** The article suggests two possible ways, which can be followed by article 106 of the criminal code. While remaining unchanged for a long time, gradually the development of social relations, which also affect the composition of the crime. There is a need to revise this article and change it in accordance with modern realities.*

***Key words:** mother, murder, newborn, criminal law, principles, development, gaps, psychotraumatic situation, crime.*

Убийство матерью новорожденного ребенка за период своего развития претерпевала множество изменений и была как квалифицированным, так и простым видом убийства. В Уголовном Кодексе 1996 года данный вид убийства был закреплен как привилегированный, за который устанавливалась гораздо более низкая уголовная ответственность в виду особых обстоятельств, в результате которого совершается данное преступление. В основном данные преступления выглядят подобным образом: в вечернее время суток, точное время следствием не установлено, ФИОЗ, находясь <данные изъяты> родила живорожденного, доношенного, жизнеспособного ребенка мужского пола. Сразу же после родов ФИОЗ не желая растить и воспитывать данного ребенка, осознавая, что ребенок находится в беспомощном и зависимом только от нее положении, умышленно, с целью причинения смерти новорожденному ребенку, перевернула ребенка на живот, положила ему руку на затылок и уперев его лицом в илистую поверхность земли, держала до того, пока он перестал дышать и двигаться. Затем ФИОЗ с целью сокрытия следов совершенного ею преступления закопала труп новорожденного ребенка в землю недалеко от места его рождения и убийства[8].

За 20 лет после принятия данной статьи она остается практически неизменной и не предлагает значительные пути совершенствования. Хотя многие авторы, такие как Плаксина Т.А., Капица Т.А., Мартынов А.Н., Оганесян Л.Р., Натура А.И., Злобина Л.А. и другие, в своих работах предлагают законодательные улучшения данной нормы, с целью устранения пробелов в законодательстве. С изменением общества происходит и развитие его отношений, они становятся все сложнее, в связи с этим, совершение преступлений также предполагает их постепенное развитие и переход на другой «уровень». Чтобы подготовиться к данным изменениям необходимо проанализировать информацию о законодательстве и выявить его слабые стороны, чтобы суметь их исправить. Необходимо воспользоваться прогностической функцией уголовного права.

Рассмотрим более возможные варианты дальнейшей «эволюции» ст. 106 Уголовного Кодекса РФ. На данный момент мы усматриваем два возможных пути: конкретизация имеющегося самостоятельного состава ст. 106 Уголовного Кодекса РФ или его объединение с другой нормой Уголовного Кодекса РФ.

Конкретизация ст. 106 Уголовного Кодекса РФ является самым гуманным способом, который позволит не только развить концепцию данной нормы, но и позволит правоохранительным органам более точно квалифицировать деяния матери по отношению к новорожденному ребенку. Тем самым это позволит реализовать такие важные принципы Уголовного законодательства, как принцип гуманизма и справедливости. Мы считаем, что существование данной статьи в текущей редакции нарушает вышеперечисленные принципы. Рассмотрим более детальнее, на что следует обратить внимание, при совершенствовании такой статьи, как убийство матерью новорожденного ребенка[6].

Возраст уголовной ответственности, предусмотренный ст. 106 УК РФ. Убийство матерью новорожденного ребенка предусматривает возраст уголовной ответственности, который равен шестнадцати годам. Установление данного возраста объясняется тем, что ребенок должен рождаться в семье, а в Семейном Кодексе РФ минимальный возраст брака и только в исключительных случаях составляет шестнадцать лет. Гражданский Кодекс РФ, в ст. 21 устанавливает, что полная дееспособность лица наступает с восемнадцати лет, но в исключительных случаях данная дееспособность может быть достигнута лицом и в шестнадцать лет. Этим всем законодательные органы обосновывают свою позицию в установлении именно такого возраста уголовной ответственности для ст. 106 УК РФ. Мы считаем, что если данное преступление совершит мать новорожденного ребенка в возрасте с четырнадцати до шестнадцати лет, то в соответствии с законом мы не можем квалифицировать ее действия по данной статье, так как будет отсутствовать субъект преступления. Данный подход нам представляется не совсем верным, так как в указанном случае мать уходит от уголовной ответственности, будучи вменяемой и осознавая степень общественной опасности своего деяния[1]. Отличить убийство от иного преступления способен несовершеннолетний и в более младшем возрасте. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что необходимо снизить возраст привлечения к уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Убийство матерью двух и более новорожденных детей. В диспозиции ст.106 УК РФ говорится об убийстве новорожденного ребенка, то есть одного человека. При совершении убийства матерью двух и более новорожденных детей данная статья не может дать ответ, как следует квалифицировать данные деяния. Мы не можем их толковать только по данной статье, так как убийство совершается в отношении 2 и более детей. В ст. 105 УК РФ данный вид убийства был бы квалифицирующим и за него полагалось бы повышенная уголовная ответственность, но ст. 106 УК РФ не обладает такими особенностями. Исходя из этого, мы предполагаем, что в результате этих действий также должно быть повышена уголовная ответственность, но в какие рамки мы должны их ставить - неизвестно. Введение ч. 2 в ст. 106 УК РФ является необходимым элементом, поскольку данные действия являются противозаконными и попадают под все признаки определения понятия «преступление», но точно квалифицировать их мы не можем, так наказание не достигнет своих целей.

В диспозиции ст. 106 УК РФ говорится следующее: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости». Данная диспозиция предполагает совершение преступления во время родов, в течении суток после родов, а также совершения преступления в условиях психотравмирующей ситуации или психического расстройства в течении месяца после родов[5].

По нашему мнению, само убийство матерью новорожденного ребенка не является тем смягчающим обстоятельством, при котором данное преступление будет считаться привилегированным. Конечно же, мы понимаем, что во время и после родов психика роженицы подвергается огромному стрессу, но это не означает, что в момент совершения убийства она находилась в таком состоянии [4]. К примеру, 5 октября 2011 года между Ражиной О.И. и К. на почве личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой, Ражина О.И., испытывая обиду за высказанные в ее адрес К. оскорбления, решила с целью отмщения сразу же после родов совершить убийство своего новорожденного ребенка. Реализуя возникший преступный умысел, в период с 21 часа 00 минут до 22 часов 00 минут 6 октября 2011 года Ражина О.И. взяла с собой спортивные брюки, при помощи которых планировала совершить убийство новорожденного ребенка, прошла в помещение санитарного узла указанной квартиры, где родила ребенка мужского пола. Сразу же после родов, Ражина О.И., с целью причинения смерти своему новорожденному ребенку, умышленно, осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка и желая их наступления, накинула спортивные брюки на голову своему новорожденному ребенку, завязала вокруг головы и шеи ребенка штанины спортивных брюк, с силой затянула их, перекрыв тем самым доступ воздуха в легкие младенца в течении нескольких минут, до тех пор, пока новорожденный не перестал подавать признаки жизни [9].

Из данного приговора видно, что мать новорожденного ребенка, совершая данное преступление, руководствовалась только тем фактом, что ее цель было отомстить своему мужу. Исходя из данных фактов, если преступление совершалось в отношении другого лица, можно было квалифицировать это как простое убийство или даже квалифицированное. Именно «во время или сразу после родов» определяет в данном случае квалификацию данного убийства. Данные действия матери невозможно назвать теми, которые заслуживают к ней снисходительного обращения, а ее мотивы являются низменными [3]. Тем самым, этот пример доказывает нам о необходимости изменения законодательства, которые будут справедливо оценивать действия матерей и обязательно проводить судебно - психиатрическую экспертизу матери, как это показано в следующем примере: Чернова Л.В., в виду сложившейся психотравмирующей ситуации, из-за алкогольной зависимости сожителя и тяжелого материального положения, а также, будучи в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, в дневное время, осознавая, что у нее начинаются роды, пришла в помещение уличного туалета, расположенного на территории домовладения № по <адрес>, где родила естественным способом доношенного, зрелого, жизнеспособного, живорожденного ребенка мужского пола. Сразу же после родов, Чернова Л.В., действуя умышленно, в условиях психотравмирующей ситуации, а также, будучи в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, с целью

убийства своего новорожденного ребенка мужского пола, заведомо осознавая, что отсутствие доступа кислорода в органы дыхания ребенка повлечет его смерть, зажала своей ладонью рот и нос ребенка, перекрыв доступ кислорода, причинив тем самым смерть новорожденному ею ребенку мужского пола. В результате преступных действий Черновой Л.В. смерть новорожденного ребенка мужского пола наступила от асфиксии с общеасфиксическим комплексом <данные изъяты>, развившемся в результате прекращения доступа кислородно-воздушной смеси в дыхательные пути, вызвавшее опасное для жизни состояние и по этому признаку квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью и состоящие в прямой причинной связи с наступлением смерти.

По заключению амбулаторной судебно-психиатрической комиссии экспертов, у Черновой Л.В. имеется органическое расстройство личности в связи с повреждением головного мозга в перинатальном периоде (ранее органическое поражение головного мозга). На момент совершения инкриминируемых Черновой Л.В. противоправных деяний она находилась в указанном хроническом психическом расстройстве, выраженность которого ограничивала ее способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. На момент совершения инкриминируемых ей противоправных действий Чернова Л.В. не находилась в состоянии аффекта, либо ином эмоциональном состоянии, способном оказать существенное влияние на ее способность к осознанной волевой регуляции деятельности[10].

Объединение такого состава преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка с убийством малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, также высказывались некоторыми авторами, которые предлагали немного изменить п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, добавив в него фразу следующего характера «а также убийство матерью новорожденного ребенка». Тем самым предлагая переход данной статьи из привилегированных в квалифицирующих видов убийства, считая, что повышение уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка значительно снизит ее уровень. Этот выход из данной ситуации является не самым гуманитарным и правильным на наш взгляд, но зато он позволяет решить большинство выявленных в данной статье пробелов и коллизий [2].

Данные предложения с каждым годом в научных статьях появляются все чаще и чаще, что говорит о наличии проблем в данной норме, которые законодательные органы не стремятся как-либо исправлять. Убийство матерью новорожденного ребенка в последнее время является достаточно частым явлением, которое приобретает повышенный общественный резонанс и требует срочного вмешательства со стороны законодателя. В условиях имеющегося демографического кризиса в стране необходимо вернуть моральную ценность человеческой жизни, тем более новорожденного ребенка.

Литература:

1. Капица Т.А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка : дис.канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 33.

2. Плаксина Т.А. Наказание за убийство матерью новорожденного ребенка/ Вестник Томского государственного университета. Право 2017г. С.68 – 71.

3. Натура А.И., Злобина Л.А. Социально – психологический статус матери – убийцы новорожденного ребенка как элемент криминалистической характеристики преступления/ Теория и практика общественного развития 2017г. С. 13 – 16.

4. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст.106 УК РФ/ Актуальные проблемы российского права 2017г. С. 184 -185.

5. Кудяева Л.А. «Во время или сразу после родов» как криминообразующий признак в случае убийства матерью новорожденного ребенка/ Научные известия 2016г. С. 107 – 108.

6. Картавченко В.В. Способы совершенствования уголовно – правовых норм, связанных с жестоким обращением несовершеннолетними/ Общество и право 2008. № 2. С. 128-132.

7. Картавченко В.В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними/ автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008

8. Архив Ядринского районного суда Чувашской республики. Уголовное дело № 1-29/2016 г.

9. Архив Череповецкий районного суда Вологодской области. Уголовное дело № 1-140/2012 г.

10. Архив Бузулинского районного суда Оренбургской области. Уголовное дело № 1-174/2015 г.

Reference:

1. Kapitsa T. A. Organization of the initial stage of the investigation into the murder of the mother of a newborn child: dis.kand. the faculty of law. sciences'. Krasnodar, 2014. P. 33.

2. Plaksina T. A. Punishment for the murder of a newborn child by the mother/ Bulletin of Tomsk state University. Right 2017. P. 68 – 71.

3. Natura A. I., Zlobina L. A. Socio – psychological status of the mother-killer of a newborn child as an element of the criminalistic characteristics of the crime/ Theory and practice of social development 2017. P. 13-16.

4. Mukhacheva, I. M. the State of mental disorder, not excluding sanity, in accordance with article 106 of the criminal code of Russian Federation/ / Actual problems of Russian law 2017. S. 184 -185.

5. Kudaeva L. A. "during or immediately after birth" as a crime-forming sign in case of murder of a newborn child by the mother/ Scientific news 2016. P. 107-108.

6. *Kartavenko, V. V. the Ways of improvement of criminal law related to abuse of a minor/ law and Society 2008. No. 2. P. 128-132.*

7. *Kartavenko, V. V. Criminal aspects of child abuse/ the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences, Kuban state agrarian University. Krasnodar, 2008*

8. *Archive Yadrin district court of the Chuvash Republic. Criminal case No. 1-29 / 2016*

9. *Archive Cherepovets district court of the Vologda region. Criminal case No. 1-140 / 2012*

10. *Archive Buzulukskoe district court of the Orenburg region. Criminal case No. 1-174 / 2015*